

ПУТЕМ АУТЕНТИЗМА

Независимое 2015 - 1996 - 19 июля - С. 7

Концертное исполнение оперы Шумана «Женевьевы» на фестивале «Штириарт»

Вадим Журавлев

Другие берега

ФИГУРА дирижера из Граца, художественного руководителя фестиваля «Штириарт» Николауса Арнонкура, возвышается на фоне даже высочайших достижений современного дирижерского искусства. Виолончелист Венского симфонического оркестра, получивший образование в Граце и Вене, еще в начале 60-х годов Арнонкур начал собирать коллекцию старинных музыкальных инструментов. Результатами этих изысканий стало создание ансамбля старинных инструментов «Concentus musicus» и рождение нового понятия в истории мировой музыкальной культуры — аутентизма. Прорываясь сквозь непонимание, Арнонкур постепенно изменил все современные представления об исполнении музыки, написанной до середины прошлого века. Исполняясь гигантскими симфоническими оркестрами на современных музыкальных инструментах с их завывающим строем или на таких, которых и в помине не было во времена создания этих произведений, в исполнении Арнонкура музыка эта приобрела первозданную прелесть, буквально ошеломила музыкальный мир и создала новые эталоны исполнения. В начале 70-х Арнонкур впервые обратился к опере — и уже сложены легенды о знаменитых циклах опер Монтеверди и Моцарта, осуществленных им совместно с французским режиссером Жаном-Пьером Поннеллем на сцене Цюрихской оперы.

Вслед за Арнонкуром появились огромное количество ансамблей и музыкантов, использующих аутентичные инструменты. Впрочем, появление аутентизма было возможно именно в эпоху постмодерна, когда стилистическая выверенность музыкальных произведений стала едва ли не главной проблемой исполнителей. Революция, совершенная Арнонкуром, поставила его в один ряд с великим Гербертом фон Караяном.

Многочисленно переиграв почти все произведения Моцарта и Бетховена, Арнонкур открывает новые глубины симфоний Шумана и Шуберта, исполнена Третья симфония Брукнера в оригинальной

авторской редакции. Благодаря Арнонкуру мы можем услышать не только первозданные звуковые массивы, но и замысел самих авторов. За каждым темпом, избранным Арнонкуром, стоит многодневная работа в архивах, изучение каждой фразы, оброненной или написанной композитором. И конечно же, великий дирижерский талант и глубина постижения философского смысла.

Организованный Арнонкуром в родном Граце фестиваль «Штириарт» включил в этом году

Демонический Арнонкур.

в свою программу концертное исполнение единственной оперы Шумана «Женевьевы». В середине прошлого столетия, под впечатлением пьесы Фридриха Хеббеля, Шуман заказал ему либретто для своей новой оперы. Хеббель своего обещания не выполнил, и Шуману пришлось самому писать текст, пересказывающий легенду о святой Женевьеве.

Итак, граф Зигфрид Брабантский отправляется на войну с маврами и поручает свою молодую жену Женевьеву заботе кастеляна Голо. Влюбленный в Женевьеву Голо пытается совратить ее, но, получив отпор, распускает слухи о ее связи с рыцарем

Драго. Вернувшийся из крестового похода Зигфрид велит отвести свою невинную супругу в лес. Святость и целомудрие несчастной супруги спасают ее от диких зверей, но когда Зигфрид находит Женевьеву и узнает о предательстве Голо, несчастная женщина умирает... Финал Шуманом изменен так, что торжествующее добро возносит хвалу Создателю.

Романтическая опера о рыцарских временах рождалась у Шумана под влиянием ранних опер Рихарда Вагнера — «Тангейзера» и «Лоэнгринна». Не удовлетворившись первыми воплощениями теории «музыкальной драмы» Вагнера, Шуман единственный раз обращается к оперному жанру, создавая произведение, выделявшееся на фоне всего оперного сочинительства эпохи романтизма. Музыка оперы — это большая симфония с вокальными партиями в духе будущих откровений Густава Малера. Писавшаяся вслед за либретто опера являет собой редкое по целостности слияние музыки и слова — литературный опыт Шумана позволил ему написать удивительной красоты тексты арий и ансамблей.

Со времен Эдуарда Ганслика и до сей поры критики и музыковеды обвиняли Шумана в отсутствии драматизма и оперного блеска. Для Арнонкура, привыкшего возвращать интерес к забытым произведениям, это не становится преградой на пути постижения смыслов оперы-симфонии. Как в романе Марселя Пруста «По направлению к Свану», легенда о Святой Женевьеве в интерпретации Арнонкура предстает «волшебным фонарем», картинки которого сменяют одна другую и наплаывают на реалии современной жизни (как у Пруста, например, на дверную ручку), превращая их в фантастические видения. Арнонкур тщательно избегает натуралистичности и исторической привязки к временам крестовых походов. Главное — взгляд в души героев. И от первого такта знаменитой увертюры (единственный номер оперы, который исполняется в концертах) до финала, где голоса солистов и хора сливаются в религиозном экстазе, Арнонкур возвращает музыку и драматизм, и невиданную чистоту чувств оперных персонажей.

Любой вокалист из команды Арнонкура — образец вокального и актерского совершенства. Но на этот раз певцы превзошли сами

себя. (Тем более что дирижер не посадил их на все время на сцене, а довольно оригинально поставил выходы певцов, располагавшихся на двух планах сцены.) Чистота интонации и неземная отрешенность немки Рут Цизак идеально подошли для архетипичного образа чистоты и целомудрия графини Женевьевы. Потрясающе выглядело противопоставление сверхположительного графа Зигфрида (швейцарский баритон Оливер Видмер) и юного художника Голо (южноафриканский тенор Деон ван дер Вальт).

Голо в исполнении ван дер Вальта — alter ego графа. Он молод, изящен, поэтичен. У него есть все, что отсутствует у графа. Кроме Женевьевы. Внебрачный сын неизвестного рыцаря никогда не сможет стать мужем Женевьевы, но в состоянии пронести любовь к ней до конца жизни. Сила судьбы, превозмочь которую не дано никому, — основной лейтмотив сложнейшей партии Голо, который почти не покидает сцену и покоряет зал уникальными верхними нотами.

Пассивным к натиску жизни героям противопоставлено лишь одно активное начало — коздуняя Маргарита, кормилица Голо, толкнувшая его на предательство. Уникальную по фантастическому колориту сцену заклинания зеркала, в которой Зигфрид видит мнимую измену жены, меццо-сопрано Марьяна Липовшек поет, точно спустившаяся на землю ипостась Вечной Женственности — козлоногая дьяволица. А унять ее мифистифельские способности способен лишь голос неба — душа убиенного рыцаря Драго, партия которого прозвучала в исполнении знакомого москвичам по недавнему концерту бас-баритона Томаса Квастхоффа (см. «НГ» от 25.06.96 г.).

Пятнадцатиминутная овация зрительного зала еще раз доказала, что для таких великих дирижеров, как Арнонкур, нет границ в искусстве, поэтому даже неожиданный выбор будущей работы человека, которого венские критики называют нынче просто «караянович», не пугает, а скорее заставляет сладостно замирать в ожидании новых откровений. В следующем сезоне на сцене Цюрихского театра Арнонкур впервые продирижирует «Аидой» Верди!

Грац — Москва